
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ПОЖАРАМИ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ СИТУАЦИЯМИ

КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПОЖАРОВ, ВОЗНИКШИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

**Н.С. Косякова, кандидат юридических наук,
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России**

Квалификация пожаров, возникших в результате нарушения требований пожарной безопасности, может осуществляться по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в зависимости от содержания признаков состава преступления – от свойств предмета, содержания основного непосредственного объекта, характера и размера причиненного вреда. Состав преступления, предусмотренный ст. 219 УК РФ, конкурирует со многими нормами уголовного законодательства, что вызывает определенные трудности у правоприменителей. Дан краткий юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ. Исследованы особенности квалификации преступлений при конкуренции норм, предусматривающих ответственность за нарушение требований пожарной безопасности.

Ключевые слова: пожарная безопасность, требования пожарной безопасности, бланкетные нормы, квалификация, конкуренция норм, правила квалификации

COMPETITION CRIMINAL LAW QUALIFICATION FOR THE FIRES, RESULTING FROM THE BREACH OF FIRE SAFETY REQUIREMENTS

N.S. Kosyakova.
Saint-Petersburg university of state fire service of EMERCOM of Russia

Qualification of fires resulting from the breach of fire safety requirements, can be carried out on various articles of the Criminal code of Russia depending on the content of evidence of a crime – from the content of the main direct object, the properties of an item, the nature and amount of the damage. Corpus delicti, provided for senior 219 of the criminal code, competes with many norms of the criminal legislation, which causes certain difficulties for law enforcement. A brief legal analysis of a crime under the senior 219 of the criminal code. Peculiarities of qualification of crimes in case of conjunction of norms envisaging responsibility for violation of requirements of fire safety.

Keywords: fire safety, fire safety requirements, blanket provisions, qualification, competition, norms, rules for qualification

Как известно, к преступлениям против пожарной безопасности относят не только состав, предусмотренный ст. 219 УК РФ и устанавливающий ответственность непосредственно за нарушение требований пожарной безопасности, но и многие другие нормы, расположенные в различных главах Особенной части УК, в частности, ст.ст. 167, 168, 215–217, 217.1, 218, 261 УК РФ. Безусловно, это вызывает определенные трудности при квалификации.

Осложняется ситуация наличием большого количества не только общих норм, для которых ст. 219 УК РФ является специальной, но и специальных, для которых названная статья является уже общей. К общим нормам относятся такие составы как ст. 118 УК РФ (Причинение тяжкого вреда по неосторожности), ст. 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности), ст. 293 УК РФ (Халатность). Одновременно сама ст. 219 УК РФ является, как было сказано, общей для целого ряда специальных норм – это ст.ст. 215–217, 217.1, 218 УК РФ. Возникающие конкуренции общих и специальных норм требуют знания правил квалификации, умения отличать названные составы друг от друга, видеть и правильно оценивать их соотношение.

Прежде чем переходить к соотношениям обозначенных преступлений и правилам их квалификации, целесообразно дать юридический анализ состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ «Нарушение требований пожарной безопасности».

Основной состав данного преступления сформулирован в действующем законодательстве следующим образом: «Нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» (ч. 1 ст. 219 УК РФ). В качестве отягчающих обстоятельств, влияющих на квалификацию, выступают причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 219 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 219 УК РФ).

Непосредственным объектом состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК, признают общественные отношения, обеспечивающие пожарную безопасность как часть общественной безопасности. Под пожарной безопасностью принято понимать состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. В свою очередь, состояние защищенности, то есть пожарную безопасность призван обеспечивать официально установленный порядок обращения с пожароопасными источниками во всех сферах человеческой деятельности. Поэтому фактически посягательство осуществляется на установленный порядок обращения с пожароопасными источниками.

Дополнительным обязательным объектом выступает здоровье человека, факультативным дополнительным объектом, изменяющим квалификацию, – жизнь одного или нескольких человек (ч. 2 и 3 ст. 219 УК РФ).

Признание отношений собственности дополнительным объектом этого преступления (дискуссионный вопрос) не является достаточно обоснованным. Вред здоровью при нарушении требований пожарной безопасности может быть причинен и без ущерба собственности, хотя, безусловно, чаще вред причиняется одновременно и собственности. Из этого следует, что обязательным дополнительным объектом отношения собственности не являются.

Некоторые ученые признают предметом анализируемого преступления любой источник, способный при определенных условиях привести к возгоранию предметов (электроэнергия, горюче-смазочные материалы, взрывчатые вещества, открытый огонь и т.д.) [1].

Объективная сторона основного состава анализируемого преступления выражается в нарушении установленных нормативными актами требований пожарной безопасности при условии, если оно повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека.

Как известно, диспозиция ст. 219 УК РФ является бланкетной. Законодатель не раскрывает в ней понятия «требований пожарной безопасности», отсылая нас для уяснения признаков объективной стороны (определенности деяния – действия или бездействия) к нормам специального законодательства – конкретным актам, исходя из оцениваемой ситуации. Здесь важно, чтобы нормативные документы, устанавливающие требования в отдельных отраслях экономики, не противоречили общим правилам пожарной безопасности и действовали во время совершения общественно опасного деяния. На юриста, осуществляющего квалификацию, это возлагает обязанность установить, какие именно нормативно-правовые акты регулировали анализируемую ситуацию в момент совершения общественно опасного деяния.

Требования пожарной безопасности представляют собой совокупность положений, устанавливающих порядок соблюдения необходимых нормативов, направленных на предотвращение пожаров, обеспечение безопасности людей на случай возникновения

пожаров и защиту производственных объектов, жилых помещений и населенных пунктов от пожаров, посредством обеспечения их необходимым противопожарным оборудованием.

Под нарушением требований пожарной безопасности следует понимать невыполнение, ненадлежащее или небрежное выполнение правил пожарной безопасности, создающее реальную опасность причинения физического вреда людям. Это может быть разведение огня, производство сварочных работ, курение в непосредственной близости от легковоспламеняющихся веществ, необеспечение объектов средствами пожаротушения, топка печей с открытой дверцей, брошенная непотушенная сигарета и др. Такой поступок человека должен быть общественно опасным, конкретным по содержанию и осознанно-волевым. Именно это поведение человека приводит к возникновению пожара. Под пожаром следует понимать неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.

Если мы имеем дело с нарушением требований пожарной безопасности в форме бездействия, то по уголовному делу необходимо установить:

- в чем конкретно выразилось бездействие виновного лица – какие конкретные действия лицо должно было выполнить;

- обязано ли было их выполнять, и в связи с чем возникла эта обязанность (профессиональные, трудовые и т.д.);

- имело ли лицо реальную возможность выполнить необходимые действия.

Только при наличии названных условий лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности в форме бездействия – невыполнения правил пожарной безопасности. Это может быть бездействие, опосредованно приведшее к наступлению предусмотренных в законе последствий: захламление пожарных проходов, недооборудование помещений средствами пожарной сигнализации и пожаротушения, отсутствие инструктажа персонала о путях эвакуации при пожаре.

Но в каждом случае, независимо от того действия это или бездействие, необходимо установить, какие именно правила были нарушены, и был ли субъект ознакомлен с этими правилами или имел возможность с ними ознакомиться. При квалификации необходима ссылка на соответствующие положения нормативных и иных актов.

Состав нарушения требований пожарной безопасности является материальным: ч. 1 ст. 219 УК РФ предусматривает причинение тяжкого вреда здоровью человека, ч. 2 – смерть человека, ч. 3 – смерть двух или более лиц. Для определения тяжести причиненного вреда, причин наступления смерти обязательно проведение судебно-медицинской экспертизы.

Как и для любого материального состава, для преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, в обязательном порядке требуется установить причинную связь между нарушением требований пожарной безопасности и наступившими последствиями, указанными в статье. Она может быть как непосредственной, так и опосредованной, например, действиями потерпевших (человек выпрыгивает из окна горящего здания и погибает). Налицо причинная связь.

На это обращает внимание и обобщенная судебная практика, рекомендуя судам выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, и указывать на это в приговоре со ссылкой на конкретные пункты правил пожарной безопасности, которые были нарушены [2].

Если в результате нарушения требований пожарной безопасности одновременно причинен вред, предусмотренный разными частями ст. 219 УК РФ (тяжкий вред здоровью и смерть, тяжкий вред здоровью и смерть нескольких людей), то действия подлежат квалификации только по той части статьи, которая предусматривает более строгое наказание. В этом случае мы тоже имеем конкуренцию общей и специальной нормы, где роль общей играет основной состав (ч. 1), а роль специальной – квалифицированные виды (ч. 2 и 3 ст. 219 УК РФ).

Если в результате нарушения требований пожарной безопасности лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, причинен только имущественный ущерб, но в крупном

размере (согласно п. 4 прим. к ст. 158 УК РФ крупным признается ущерб на сумму, превышающую 250 тыс. руб.), то квалификация осуществляется по ст. 168 УК РФ.

Если в результате нарушения требований пожарной безопасности тем же лицом, причинены и имущественный ущерб (в крупном размере), и тяжкий вред здоровью человека либо смерть, то квалификация осуществляется только по соответствующей части ст. 219 УК РФ, дополнительная квалификация по ст. 168 УК РФ не требуется.

С субъективной стороны анализируемое преступление характеризуется только неосторожной формой вины.

Лицо предвидело возможность наступления в результате нарушения требований пожарной безопасности причинение тяжкого вреда здоровью или смерти человека, но без достаточных на то оснований легкомысленно рассчитывало на их предотвращение (преступное легкомыслие) либо не предвидело возможности их наступления, но, проявив необходимую внимательность и предусмотрительность, должно было и могло их предвидеть (ст. 26 УК РФ).

Деяния умышленного характера, сопряженные с нарушением требований пожарной безопасности и направленные на умышленное причинение последствий, указанных в ст. 219 УК РФ, подлежат квалификации как преступления против личности или собственности в зависимости от направленности умысла и объекта посягательства (ст.ст. 105, 111, 167 УК РФ).

Субъект анализируемого преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, обязанное выполнять требования пожарной безопасности или контролировать, обеспечивать их соблюдение на вверенном ему участке работы. К субъектам анализируемого преступления относятся различные категории лиц.

Во-первых, это лица, на которых возложены соответствующие обязанности в связи с выполнением трудовых обязательств.

Как известно, в отношении каждого объекта (за исключением индивидуальных жилых домов) руководителем организации (индивидуальным предпринимателем), в пользовании которой на праве собственности или на ином законном основании находятся объекты, утверждается инструкция о мерах пожарной безопасности, в том числе отдельно для каждого пожароопасного помещения производственного и складского назначения.

Кроме должностных лиц субъектами данного преступления могут быть и другие работники любых предприятий, организаций, учреждений, на которых действующими правилами (инструкциями) или специальным распоряжением непосредственно возложена обязанность выполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности и обеспечивать их соблюдение другими лицами на определенном участке работы.

В таких случаях при расследовании дел данной категории необходимо в обязательном порядке выяснить, какие лица организации являются ответственными за обеспечение пожарной безопасности, имеются ли соответствующие приказы и распоряжения.

Однако при рассмотрении лица в качестве субъекта преступления следует учитывать, входит ли в его компетенцию обеспечение пожарной безопасности, даже если имеются соответствующие распорядительные документы. Например, не может выступать в качестве субъекта преступления уборщица, на которую руководитель организации возложил обязанность контролировать и обеспечивать соблюдение требований пожарной безопасности на определенном участке организации.

Вторая категория лиц связана с их специальным образованием. Это лица, производящие пожароопасные работы (электросварщики, газосварщики и т.п.). И здесь необходимо отметить следующее. Если они выполняют пожароопасную работу в рамках своей профессиональной деятельности, имеют квалификационное удостоверение и талон по технике пожарной безопасности, прошли противопожарный инструктаж на проведение огневых работ, оформлен наряд-допуск, то указанные лица несут в полном объеме ответственность, предусмотренную ст. 219 УК РФ.

Если они выполняют аналогичные работы вне рамок трудовых отношений, например, по просьбе соседа, то ответственность, согласно сложившейся практике, также наступает по ст. 219 УК РФ. Изучение уголовных дел показывает, что совершается это довольно часто, например, при производстве ремонтных работ по просьбе соседа, приятеля (при ремонте автотранспорта и другой техники, трубопроводов и т.д.). Отсутствие официальных трудовых отношений в этих случаях не влияет на уголовную ответственность, поскольку не лишает этих лиц обязанности выполнять требования пожарной безопасности.

К третьей категории субъектов данного преступления относятся и собственники имущества, в том числе жилища, а также наниматели, арендаторы и др.

Так, В., являясь лицом, на котором лежали обязанности по соблюдению требований пожарной безопасности в занимаемом им жилым помещении, эксплуатировал теплогенерирующий прибор – котел на твердом топливе. В один из дней, не дождавшись, когда закончится горение топлива, оставил без присмотра топящийся котел и покинул дом. В доме находился проживающий совместно с ним Г., который на тот момент был в беспомощном состоянии и не мог по состоянию своего здоровья самостоятельно передвигаться. От котла произошло воспламенение чердачного перекрытия. Во время возникшего пожара Г. погиб.

Суд признал В. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 219 ч. 2 УК РФ и назначил ему наказание в виде одного года лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев [3].

Итак, субъект данного преступления специальный, то есть лицо, на котором лежала обязанность соблюдать или обеспечивать соблюдение тех или иных правил пожарной безопасности. Для выявления признаков специального субъекта необходимо выяснить, согласно каким нормативным и иным актам (законам, положениям, инструкциям и т.д.) виновное лицо обязано было соблюдать либо обеспечивать соблюдение требований пожарной безопасности.

Не может быть субъектом данного преступления лицо, в том числе и должностное, на которое не были возложены указанные функции.

Если нарушение требований пожарной безопасности произошло из-за небрежного отношения к своим обязанностям должностного лица, то в содеянном есть признаки не только состава преступления, предусмотренного ст. 219 УК РФ, но и халатности (ст. 293 ч. 2 УК РФ). Ст. 293 ч. 2 УК РФ устанавливает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Если объективную сторону образует неисполнение или ненадлежащее исполнение установленных правил именно пожарной безопасности, то будет иметь место конкуренция общей и специальной норм, где ст. 293 ч.2 УК РФ будет являться общей, а ст. 219 УК РФ – специальной. Квалификация в таких случаях осуществляется только по специальной норме, совокупность преступлений отсутствует.

Как видим, ст. 219 УК РФ по тем или иным признакам состава преступления сходна с довольно большим количеством норм, что требует от специалистов, осуществляющих квалификацию обозначенных ситуаций, знания правил квалификации преступлений, в частности при конкуренции норм, и умения их применять.

Сегодня это становится все более актуальным, так как законодатель создает новые специальные нормы, которые приводят к взаимному «наложению» норм, дублированию закона. Достаточно вспомнить специальные виды мошенничества (ст.ст. 159.1–159.6 УК РФ). В аспекте обозначенной проблемы – новой является ст. 217.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за нарушение требований обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. Нарушением названных требований могут быть и несоблюдение требований пожарной безопасности на объектах топливно-энергетического комплекса. Причем, если такое нарушение повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть, то возникает конкуренция со ст. 219 УК РФ, а если – причинение крупного имущественного ущерба (крупным ущербом в ст. 217.1 УК признается ущерб, сумма которого превышает один млн руб.), то конкурируют ст. 217.1 УК РФ и ст. 168 УК РФ.

Решение вопросов конкуренции является более трудным, чем простое разграничение преступлений, и поэтому порождает много ошибок. Не следует, например, смешивать конкуренцию норм с коллизией законов. При конкуренции нет противоречий между нормами. К тому же коллизия двух или более норм существует независимо от того, имеются ли конкретные факты, подпадающие под эти нормы. О конкуренции же норм речь идет в конкретных случаях применения закона, когда выясняется, что в совершенном деянии имеются признаки двух или нескольких норм.

Изложенное свидетельствует о необходимости более детального освещения конкуренции норм при квалификации пожаров, что сложно сделать в рамках небольшой статьи. Специалистам следует обращаться к работам ученых – трудам В.Н. Кудрявцева, Л.В. Иногамовой-Хегай и др.

Так, Л.В. Иногамова-Хегай обоснованно определяет конкуренцию уголовно-правовых норм как регулирование одного уголовно-правового отношения двумя или более нормами, приоритетной из которых всегда является одна норма [4].

Авторы выделяют несколько видов конкуренции норм, причем некоторые из видов имеют свои разновидности. Наиболее часто при квалификации преступлений приходится встречаться с такими видами конкуренции как конкуренция а) общей и специальной нормы; б) специальных норм; в) части и целого.

При интересующей нас конкуренции общих и специальных норм возникает ситуация, когда содеянное подпадает под две или более норм. Одна из конкурирующих норм общая – охватывающая широкий круг деяний, а другая – специальная, охватывающая лишь часть деяний из этого круга. Обладая всеми признаками общей нормы, специальная норма конкретизирует один или несколько из этих признаков.

Например, имеет место нарушение правил пожарной безопасности при использовании пиротехнических изделий, которое повлекло по неосторожности причинение смерти человеку. Содеянное одновременно подпадает под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 218 УК РФ, и состава, предусмотренного ст. 219 ч. 2 УК РФ. При этом ст. 218 УК РФ (в обозначенном аспекте) является специальной, так как уточняет признак предмета – использование пиротехнических изделий, тогда как ст. 219 УК РФ, являясь общей нормой, предусматривает ответственность за нарушение правил пожарной безопасности при обращении с любыми предметами, в том числе и пиротехническими изделиями.

Законодатель достаточно четко урегулировал эти ситуации. В ч. 3 ст. 17 УК РФ изложено правило квалификации: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме». К этому правилу следовало бы добавить «независимо от соотношения санкций» (предусмотренных наказаний).

Судебная практика в таких случаях вторит закону. Так, в ранее названном постановлении Пленума Верховного Суда РФ изложено правило квалификации этих ситуаций: «Если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных или иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т.п., содеянное охватывается специальными составами преступлений (ст.ст. 215–218 УК РФ и др.) и дополнительной квалификации по ст. 219 УК РФ не требует».

Сегодня к ст.ст. 215–218 УК РФ следует добавить и ст. 217.1 УК РФ «Нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса», которая по существу является специальной нормой по отношению к ст. 219 УК РФ. Таким образом, в случае возникновения пожаров на производстве в результате нарушения указанных в диспозициях этих статей правил, виновные лица привлекаются к ответственности по специальным составам Уголовного кодекса Российской Федерации и дополнительно квалифицировать их действия по ст. 219 УК РФ не требуется.

Проблем соотношения названных норм уголовного законодательства существует немало. Например, в ст. 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» и ст. 217 УК РФ «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах» в основном составе отсутствует указание на неосторожную форму вины, о чем четко сказано в ст. 219 УК РФ. О неосторожности говорится лишь применительно к смерти человека и иным тяжким последствиям (части вторые и третьи указанных статей). Возлагать надежду на Верховный Суд, который нередко своими разъяснениями «выправляет» положение, в этом случае нельзя. Необходимо законодательное решение – сформулировать положение, в соответствии с которым во всех указанных случаях ответственность возникает при наличии неосторожной формы вины.

В рамках небольшой статьи невозможно рассмотреть столь непростое явление, как квалификация пожаров. Но значимость этого вопроса для лиц, применяющих и изучающих закон, высока, поэтому требует самостоятельного и глубокого изучения.

Литература

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 1999. С. 210–224.
2. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда России от 5 июня 2002 г. № 14.
3. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И.Я. Козаченко, Г.Н. Новоселова. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2013. С. 488.
4. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 21.